
Инна Василенко

ОЖИДАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ 2018 Г. КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

В статье рассматриваются социальные последствия изменений, внесенных в пенсионную систему России в 2018 г. Описываются экономические, демографические и финансовые условия, послужившие обоснованием поправок, связанных с увеличением возраста выхода на пенсию. Внимание уделяется социальным последствиям реформы в Волгоградской области. Утверждается, что произошедшие изменения создали ситуацию социальной напряженности. В статье она изучается с нескольких сторон: динамика ситуации, представления участвующих об этой ситуации и их проекции на ее негативные последствия. С одной стороны, напряженное состояние общества связано с масштабом происходящих в нем изменений, а с другой – с остротой реакции населения на эти трансформации. Масштабность изменений и характер интерпретаций акторами этих изменений измерялись, во-первых, с помощью статистических показателей и их динамики. Во-вторых, использовался прагматический (утилитарный) критерий и критерий ожиданий, которые в негативной направленности создают напряженность социальной среды. Два последних параметра выявлялись с помощью глубинного интервью. Статистические расчеты доказывают, что изменения в пенсионной системе были актуальными: в стране резко увеличивается численность пенсионеров, и, для того, чтобы не произошло сокращение уровня выплачиваемой средней пенсии, увеличивается нагрузка на бюджет. Тем не менее население не было готово к этим социальным изменениям, поэтому реакция на них оказалась острой. Несмотря на существование утилитарных соображений (возможности для некоторых людей быть дольше активными в трудовой деятельности), ожидания преобладающей части лиц предпенсионного возраста носят отрицательный характер, связанный с появлением у людей

Инна Викторовна Василенко – д.филос.н., профессор, кафедра социологии, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия. Электронная почта: inna.asilenko@yandex.ru

неуверенности в будущем, незащищенности в старшем возрасте. Ранее основой для уверенности выступала пенсия. Напряженность социальной среды, сформировавшейся в результате изменений пенсионной системы, создается совокупностью негативных реакций населения: опасениями невостребованности своей профессии, потери работы, снижения заработной платы, общего дохода, увеличения требований со стороны работодателя, ухудшения состояния здоровья.

Ключевые слова: реформирование пенсионной системы, социальная напряженность, статистический критерий, прагматическая оценка, ожидания населения

DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-269-282

В социальных государствах защита пенсионеров осуществляется с помощью регулирования пенсионного обеспечения и взаимоотношений граждан и государства (Шестакова, Шестакова 2017: 290). При этом пенсионная система постоянно развивается, во-первых, чтобы уровень пенсионных выплат обеспечивал нормальную жизнь пенсионеров в условиях изменяющейся экономической ситуации, а во-вторых, с целью адаптации пенсионной защиты населения к текущим условиям (Орлов, Орлова 2018: 43). Так, в России проблемы в пенсионной системе, потребовавшие ее изменений, стали особенно очевидны в 2015–2017 гг., когда нехватка финансовых средств для выплаты денежного обеспечения пенсионерам оказалась реальной (Евсеева 2016). Более того, несмотря на периодическое повышение размера пенсий, в России сохраняется невысокий уровень пенсионного обеспечения (Стебенькова 2018).

Причин нехватки средств для выплаты пенсий несколько. Во-первых, низкий темп роста российской экономики характеризуется низким уровнем производительности труда, показатель которого составляет 26,9% от показателя США, 39,8% – от Японии и Германии (Воробьева 2018; NEWSru.com 2013). Во-вторых, сохранение значительной доли теневой экономики обуславливает недополучение бюджетом налоговых поступлений (Костенко, Нигай 2018). Еще одной причиной проблем в пенсионной системе стала демографическая ситуация. Она характеризуется снижением уровня рождаемости, обуславливающим разницу между трудоспособным населением и гражданами пенсионного возраста. Это приводит к увеличению нагрузки на пенсионную систему и к дефициту пенсионного фонда. В настоящее время на 128 работающих приходится 100 пенсионеров и дисбаланс усугубляется (Власов, Мамедли 2017).

Возможным решением проблем является увеличение пенсионного возраста, а значит и рост объема пенсионных отчислений за счет более долгой трудовой активности (Ляшок и др. 2017). Однако идея повышения пенсионного возраста уже на уровне обсуждений вызвала отрицательное отношение к ней населения. Таким образом, жители России оказались не готовы к изменениям

в пенсионной реформе, что повысило уровень социальной напряженности в обществе. Цель нашего исследования заключается в выявлении специфики состояния социальной среды, возникшей в связи с изменениями в пенсионной системе, на примере Волгоградского региона. В работе анализируются причины повышения социальной напряженности в обществе.

Методология и методика исследования

Это исследование касается ситуации «напряженной реальности», вызванной пенсионной реформой. На процесс формирования такой реальности влияют сдерживающие и побуждающие факторы. Первыми из них применительно к реформированию пенсионной системы можно считать попытки успокоить население через обсуждение изменений в СМИ (выступление президента; обсуждение поправок; выступление известных пенсионеров по телевидению). К побуждающим факторам можно отнести ощущение населением нарушения социальной справедливости, потери ожидаемых пенсионных денежных средств. В результате действия этих разнонаправленных факторов создается неустойчивое равновесие, в котором пребывает социальная реальность и которое может быть переведено в сторону увеличения или снижения напряжения (Janis 1982; Росс, Нисбет 2000: 51).

Напряженность среды определяется масштабностью социальных последствий, возникающих в результате интерпретации ситуации индивидами. Эта масштабность изучается нами в трех измерениях: статистическом, прагматическом и основанном на ожиданиях людей. Статистическое измерение основывается на показателях, демонстрирующих тенденцию трансформации среды. Прагматическое измерение касается утилитарных соображений акторов происходящих изменений. Ожидания показывают масштаб трансформаций среды через личные пропорции и убеждения граждан по отношению к пенсионной реформе.

Для выявления суждений и ожиданий используется метод глубинного интервью. Опрошено 20 информантов: по десять мужчин и женщин предпенсионного возраста и близкого к нему в Волгограде и городе Волжском (Волгоградской области). Список информантов приведен в приложении. Такие характеристики опрашиваемых как имя, возраст, должность и место работы приведены со слов информантов, но также анонимизированы для невозможности идентификации. Подбор опрашиваемых сделан неслучайно: включены в выборку те, кто вскоре должен почувствовать на себе произошедшие преобразования, и те, кому до этого события еще много времени.

Результаты исследования и их интерпретация

Статистика показывает, что общая численность пенсионеров продолжает увеличиваться (табл. 1).

Таблица 1

Общая численность пенсионеров в Российской Федерации на 1 января 2019г.

<i>Показатель</i>	<i>2012</i>	<i>2015</i>	<i>2018</i>
Общая численность пенсионеров, тыс. чел.	42367	43797	46071

Источник: (Федеральная служба государственной статистики 2019а).

Джейкоб Коэн (Cohen 1965) предлагает определять масштабность трансформаций в зависимости от неустойчивости рассматриваемых переменных, которая рассчитывается с помощью разницы между средними величинами переменных в ряду распределения. Масштабность изменений может иметь три значения (Cohen 1977): малая (разница, соответствующая четверти стандартного отклонения в распределении соответствующего показателя), умеренная (разница, соответствующая половине стандартного отклонения), большая (разница, соответствующая целому стандартному отклонению). Соответствующие расчеты и показатели представлены в табл. 2.

Таблица 2

Вычисление стандартного (среднеквадратичного) отклонения для дальнейшего вычисления масштабности изменения численности пенсионеров*

<i>Годы</i>	<i>Значение показателя, тыс. чел.</i>	<i>Разница со средней</i>	<i>Квадрат разницы</i>
2012	42367	-1711	2927521
2015	43797	-281	78961
2018	46071	+1993	3972049
Среднее	44078		2326177
Всего	Дисп. = 2326177		

$$CO = \sqrt{2326177} = 1525$$

*Сравнение разницы между средними показателями (43082–44934=1852) ряда и величиной среднеквадратичного отклонения показывает большой масштаб изменений численности, так как разница между средними показателями соответствует целому стандартному (среднеквадратичному) отклонению.

Сравнение разницы между средними показателями и величиной стандартного отклонения, в соответствии с правилом Коэна, показывает масштаб изменений численности пенсионеров как большой. При существующем уровне развития экономики, когда ВВП увеличивается максимум на 1,7%, такой масштаб изменений представляет серьезную нагрузку на бюджет страны.

Далее проанализируем масштаб изменений средней величины выплат, получаемых пенсионерами (табл. 3).

Таблица 3

Средняя величина пенсии, получаемой пенсионерами, состоящими на учете в Пенсионном Фонде РФ на 1 января 2019г.

<i>Показатель</i>	<i>2012</i>	<i>2015</i>	<i>2018</i>
Средний размер пенсии, состоящих на учете в Пенсионном фонде РФ, в руб.	9040,5	10888,7	13323,1

Источник: (Федеральная служба государственной статистики 2019b).

Данные показывают устойчивую тенденцию к росту величины средней пенсии. Какова масштабность изменений представленной переменной? Согласно расчетам, основанным на том же правиле Коэна, масштаб изменений среднего размера пенсии по старости может оцениваться как большой. Разница между средними значениями показателя (размера пенсии) составляет 2 141,3 (СО = 1754). Это подтверждает вывод о значительной нагрузке на бюджет страны. Кроме того, среднее значение начисляемой пенсии и величина среднего линейного отклонения показывает существенное снижение размера пенсии в середине исследуемого периода, что свидетельствует о невысоком и нестабильном уровне жизни пенсионеров и необходимости преобразования сложившейся ситуации (табл. 4).

Таблица 4

Вычисление среднеквадратичного отклонения для дальнейшего вычисления масштабности изменения средней величины пенсии, получаемой пенсионерами*

<i>Годы</i>	<i>Значение показателя, в руб.</i>	<i>Разница со средней</i>	<i>Квадрат разницы</i>
2012	9040,5	-2043,6	4176300,96
2015	10888,7	-195,3	38142,09
2018	13323,1	+2239	5013121
Среднее	11084,1		3075854,7
Всего	Дисп. = 3075854,7		

$$CO = \sqrt{3075854,7} = 1754$$

** Среднее значение начисляемой пенсии и величина среднего линейного отклонения показывают существенное снижение размера пенсии в середине исследуемого периода. Сравнение разницы между средними показателями (9964,6–12105,9=2141,3) ряда (средние показатели вычисляются по показателям 2012 и 2015 гг., затем 2015 и 2018 гг.) и величиной среднеквадратичного отклонения показывает большой масштаб изменений средней величины пенсии, выплачиваемой пенсионерам, так как разница между средними показателями соответствует целому стандартному (среднеквадратичному) отклонению, что доказывает рост нагрузки на бюджет России.

Прагматическое измерение масштабности изменений напряженности среды

Прагматическое измерение базируется на том, что суждения подвержены влиянию утилитарных соображений, т. е. выражают оценку значительности эффекта происходящих изменений в зависимости от возникающих из-за них препятствий на пути достижения индивидом собственных целей. Соответственно, при анализе проведенных интервью особое внимание обращалось на то, как информанты оценивали причины пенсионных реформ, что знали о происходящих изменениях пенсионной системы и как относились к этим инновациям.

Согласно интервью, респонденты пользуются такими источниками информации о пенсионных реформах, как Интернет, телевидение, радио, пресса, социальное окружение. При этом есть и такие информанты, которые новостями не интересуются. Так, один из них отмечает: *«Дома я не пользуюсь Интернетом, так как там нет объективной информации: дом – это дом, вот и все»* (инф. 8, 49 лет). Новости интересуют только тех информантов, которые хотят быть в курсе происходящих в мире событий. Один из них сообщает по этому поводу:

Телевизор смотрю, но только не новостные каналы. Были бы это какие-нибудь хорошие события – я бы чаще, больше внимания этому уделял, а так в основном все негативные события: ну я прослушал и забыл, я стараюсь всегда так поступать (инф. 10, 50 лет).

Осведомленность о том или ином аспекте пенсионных реформ определяется личной заинтересованностью информанта. Так, бухгалтер малого предприятия, у которой срок выхода на пенсию оттягивается, говорит: *«Меня интересовала только я, и оказалось, что у меня только на полгода продлевается срок – и все. Больше я ничего не знаю, на этом я остановилась»* (инф. 3, 54 года). Соответственно, прочие детали реформы игнорируются. Например, женщины выделяют единственное отличие третьей версии законопроекта от первой – новый срок выхода на пенсию для женщин: *«В последней версии, когда президент стукнул кулаком, сказал: "Не, женщины идут в 60, мужчины – в 65". Стало так»* (инф. 5, 49 лет).

В качестве причин изменений в пенсионной системе отмечаются разные по характеру явления и события. Некоторые считают, что реформа является лишь имитацией «бурной деятельности» чиновниками правительства: *«Они же там работают, им надо показатели какие-то своей работы показывать, чем они занимаются»* (инф. 7, 59 лет). Другие предлагают экономические аргументы – например, недостаток средств в бюджете страны: *«Ну, как всегда говорят, внушают, что нет денег»* (инф. 6, 48 лет); или большие траты во внешней политике, которые теперь приходится компенсировать: *«У нас дефицит бюджета только из-за того,*

что мы слишком много распыляемся на внешнюю политику и мало уделяем внимания внутренней» (инф. 10, 50 лет).

Отмечаются и такие причины, как необходимость финансов государственным структурам, социальная несправедливость по отношению к народу, большое количество иждивенцев, воровство чиновников, демографический кризис 1990-х гг., выплаты зарплат во время экономического кризиса 1990-х гг. из средств пенсионного фонда.

Отношение к изменениям в пенсионной системе в основном негативное. Полностью отрицательная оценка объясняется информантами тем, что их лишили пенсии и обязали продолжить трудовую деятельность:

Да, оцениваю отрицательно. Пенсионный возраст по старой реформе является предпенсионным по новой. Государство проводит антисоциальную политику. Оно отбирает социальную защиту у 11 млн граждан (инф. 10, 50 лет).

Высказываются и относительно равнодушные оценки: *«Отношусь к реформе равнодушно, мне вообще все равно. Мне от государства ничего не нужно. Это государству что-то постоянно нужно от меня»* (инф. 7, 59 лет). Более положительное отношение индивидуализировано:

Для себя лично – положительно, меня лично устраивает, что выйду в 65, а вот для людей вообще в целом отрицательно. Имеется в виду, что не все люди после шестидесяти физически в состоянии работать (инф. 6, 56 лет).

Негативное отношение к изменениям в пенсионной системе в основном обусловлено проблемами со здоровьем, невозможностью продуктивно работать, резким введением изменений, проблемами с трудоустройством.

Ожидания людей от пенсионной реформы

Напряженность социальной среды тесно связана с ожиданиями и прогнозами эффектов текущих изменений. Она возникает в том случае, когда появляется противоречие между позициями акторов и их ожиданиями (Беляева 2014: 9). Следовательно, для дальнейшего анализа интервью внимание уделялось тому, каковы ожидания людей предпенсионного возраста в связи с изменением времени выхода на пенсию. Были выявлены проблемы, которые информанты связывали с повышением возраста выхода на пенсию.

Первой проблемой при продлении срока трудоспособности населения, по мнению информантов, является недостаточная востребованность ряда профессий, которые имеют потенциальные пенсионеры. В Волгоградской области, как считают информанты, менее востребованными являются профессии, включающие взаимодействие работника с техникой:

У меня профессия хоть и распространенная, но в нынешней ситуации недостаточно востребованная, потому что нет достаточного количества

предприятий и фирм, где требуется эта специальность. В Волгограде это 2–3 магазина (инф. 1, 47 лет).

А вот специалист отдела продаж, профессия связанная с взаимодействием с людьми, а не с техникой, напротив, оптимистично оценивает свои шансы на трудоустройство в предпенсионном возрасте: *«Она востребована, конечно, у нас много фирм, которые занимаются продажами. И в Волгограде, и по России»* (инф. 4, 48 лет). Одним из решений проблем трудоустройства в возрасте может быть переобучение на новую специальность или обучение новым навыкам, и наши собеседники в целом позитивно рассматривают подобный шаг: *«Готов учиться. Придется учиться чему-то другому. Я пойду с удовольствием на различные курсы, особенно за счет работодателя»* (инф. 1, 47 лет). С другой стороны, некоторые считают, что получение новой специальности уже *«фактически невозможно. Даже я в своем возрасте уже не способна сменить работу на абсолютно новых условиях»* (инф. 2, 51 год).

Третья проблема, прогнозируемая информантами, заключается в самой возможности трудоустройства лиц предпенсионного возраста: *«Людей предпенсионного возраста будут сдвигать куда-то в сторону. Там, на склад, младшим сотрудником. Будут понижать в должностях»* (инф. 1, 47 лет). Возможные варианты требований работодателя к людям предпенсионного возраста представлены в суждениях информантов двумя сценариями. Согласно первому из них объем работы для таких сотрудников будут уменьшать для экономии заработной платы: *«Наверное, будут уменьшать объем работы, так как денег платить меньше. Чтобы была возможность сократить заработную плату»* (инф. 9, 56 лет). Второй сценарий – изменится не объем работы, а требования к ее качеству: *«Объем работы может не измениться, но требования к качеству работы, возможно, будут выше, а человек предпенсионного возраста может совершать больше ошибок и неточностей в работе, чем молодые работники!»* (инф. 5, 49 лет).

Четвертая проблема пенсионной реформы связывается информантами с состоянием личного здоровья: *«Мне не нравится, что отодвинули возраст. Не у каждого здоровье позволяет. Нужно человеку понимать, что если он не может работать, то у него есть пенсия»* (инф. 6, 45 лет). Эти же опасения экстраполируются на медицинскую систему в целом, которая, согласно суждениям в интервью, не готова поддерживать трудоспособность населения в новых условиях: *«У нас медицина находится не на должном уровне. До стандартов Европы далеко, так почему должны увеличивать пенсионный возраст?»* (инф. 7, 59 лет).

Таким образом, в регионе наблюдается напряжение, вызванное увеличением возраста выхода на пенсию. В социальной среде оно проявляется суждениями о наличии у лиц предпенсионного возраста негативных ожиданий. Эти ожидания связываются с проблемами трудоустройства, снижения заработной платы, качества работы, роста требований работодателя, состояния здоровья, с чувством незащищенности.

Заключение

3 октября 2018 г. принят Федеральный закон № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». Он закрепил существенные поправки пенсионной системы и инициировал рост социальной напряженности. Оценивая социально-экономическую ситуацию, предшествующую сделанным в законе изменениям, следует отметить, что преобразования были необходимы в силу накопившихся в стране проблем, связанных с невысокими темпами роста российской экономики, уменьшением численности трудоспособного населения, низкой производительностью труда и, как следствие, падением уровня жизни населения России, в том числе пенсионеров. Кроме того, пенсионная система на протяжении многих лет не претерпевала серьезных изменений.

Необходимость проведения реформ в пенсионной системе явилась спорным вопросом. Несмотря на дискуссию, развернувшуюся в российском обществе и в структурах власти, статистические расчеты показали наличие противоречия между масштабностью роста численности пенсионеров и умеренностью динамики изменения размера их пенсионного обеспечения. Результатом этого явилось значительное давление на финансовую систему страны, пенсионный фонд и рынок труда, снижение уровня благосостояния лиц пенсионного возраста. Отмеченное противоречие характеризовалось тенденцией постепенного усиления своей интенсивности.

Создавшиеся условия требовали преобразований. Поэтому, с одной стороны, проведенные пенсионные реформы были своевременными, а с другой, вызвали негативную реакцию населения, создав повышенную социальную напряженность в обществе. Основными факторами, повлиявшими на формирование напряжения, явились: во-первых, ухудшающиеся материальные условия из-за ожидаемой потери пенсионных денег; во-вторых, оценки состояния здоровья работников, вызывающие у них опасения при повышении срока выхода на пенсию; в-третьих, ожидания необходимости повышения квалификации или переобучения, которые не все информанты одинаково приветствовали; в-четвертых, дискомфорт, вызванный чувствами социальной несправедливости и незащищенности, возникшими как ответ на действия правительства России.

Социальная напряженность может снижаться действием сдерживающих и увеличиваться влиянием побуждающих факторов. В исследовании выявлено, что социальную напряженность в связи с пенсионными изменениями сдерживают прагматические и утилитарные суждения информантов. На фоне общего отрицательного отношения к увеличению возраста выхода на пенсию и к снижению потенциальных доходов, отмечаются и положительные реакции на изменения, связанные с возможностью дольше работать. Этим информантов не волнуют перспективы необходимости повышения квалификации или обучения чему-то новому.

Более спокойно реагируют на увеличение срока выхода на пенсию те, кому до пенсии еще далеко, и те, у кого время выхода на пенсию отодвигается на незначительный срок. Напряженность в обществе поддерживается за счет неоправданных ожиданий у тех, кто должен был уйти на пенсию в течение ближайших двух-пяти лет, поскольку для них отдаление срока выхода на пенсию является ощутимым. Продление срока трудоспособности оценивается негативно из-за опасений многих потенциальных пенсионеров по поводу сохранения своего физического и экономического потенциала в течение «нового срока» выхода на пенсию. Т.е. несбывшиеся ожидания привели к трансформации исходных убеждений лиц предпенсионного возраста по отношению к самому событию пенсии. Этот эффект заключается в том, что значительная часть населения вынуждена существенно пересмотреть свои планы. Следствием явилась общая негативная оценка пенсионных реформ с палитрой эмоций от возмущения до полного равнодушия и безысходности.

Список информантов

1. Вячеслав, 47 лет, Волгоград, специалист в сервисном центре по ремонту компьютеров и принтеров, запись декабрь 2018 г.
2. Егор, 57 лет, Волжский, слесарь по ремонту автомобилей в сервисном центре, запись декабрь 2018г.
3. Галина, 51 год, Волгоград, учитель средней школы, запись декабрь 2018 г.
4. Оксана, 53 года, Волгоград, охранник в Высшем учебном заведении, запись декабрь 2018 г.
5. Анатолий, 60 лет, Волгоград, электрик в ТЭЖ, запись декабрь 2018 г.
6. Светлана, 62 года, Волжский, учитель средней школы, запись декабрь 2018 г.
7. Елена, 54 года, Волгоград, бухгалтер малого предприятия, запись декабрь 2018 г.
8. Евгения, 48 лет, Волжский, специалист отдела продаж, запись декабрь 2018 г.
9. Виолетта, 55 лет, Волгоград, аппаратчик нефтеперерабатывающего предприятия, запись декабрь 2018 г.
10. Игорь, 54 года, Волжский, водитель автобуса, запись декабрь 2018 г.
11. Александр, 49 лет, Волгоград, зам директора Дворца культуры, запись декабрь 2018 г.
12. Людмила, 49 лет, Волжский, бухгалтер в компании по продаже компьютеров, запись декабрь 2018 г.
13. Алла, 45 лет, Волгоград, менеджер в компании по продаже оргтехники, запись декабрь 2018 г.
14. Анна, 57 лет, Волжский, пенсионерка, запись декабрь 2018 г.
15. Ирина, 45 лет, Волжский, старший менеджер торгового зала, запись декабрь 2018 г.
16. Анатолий, 59 лет, Волгоград, электрик в спортивном комплексе, запись декабрь 2018 г.
17. Андрей, 49 лет, Волгоград, специалист по запасным частям дилерского центра по продаже автомобилей, запись декабрь 2018 г.
18. Олег, 60 лет, Волгоград, диспетчер вагонного депо, запись декабрь 2018 г.
19. Борис, 56 лет, Волжский, инженер химического предприятия, запись, 2018 г.
20. Александр, 50 лет, Волжский, водитель автобуса, запись декабрь 2018 г.

Список источников

- NEWSru.com (2013) *Правительство хочет увеличить производительность труда на 50% за пять лет*. Доступно по ссылке: <http://www.newsru.com/finance/10dec2013/produzvoditelnost.html> (дата обращения: 23 декабря 2018).
- Беляева Л. А. (2014) Преодоление напряжений социального пространства – путь к консолидации общества. *Философские науки*, (6): 8–22.
- Власов С. А., Мамедли М. О. (2017) Сценарный анализ параметров пенсионной системы в контексте устойчивости государственных финансов России. *Деньги и кредит*, (8): 26–33.
- Воробьева И. А. (2018) Пенсионная реформа Российской Федерации. Я. В. Ганич (ред.) *Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами*. Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный технический университет: 97–99.
- Евсеева О. В. (2016) *Пенсионное обеспечение населения России*. Доступно по ссылке: <http://izron.ru/articles/razvitie-ekonomiki-i-menedzhmenta-v-sovremennom-mire-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodn/sektsiya-15-pravovoe-regulirovanie-sotsialno-ekonomicheskikh-otnosheniy/pensionnoe-obespechenie-naseleniya-rossii/> (дата обращения: 5 февраля 2019).
- Костенко Р. В., Нигай В. В. (2018) Новый этап развития пенсионной системы в Российской Федерации. *Вестник современных исследований*, 10.2 (25): 84–87.
- Ляшок В. Ю., Малеевой Т. М., Горлина Ю. М. (2017) Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски. *Экономическая политика*, 13 (1): 148–179.
- Орлов А. В., Орлова О. В. (2018) Инновации пенсионного обеспечения. В. Д. Серяков (ред.) *Инновационные подходы в решении современных проблем социальной гуманитарной и экономической среды*. М.: Спутник: 42–51.
- Росс Л., Нисбет Р. (2000) *Человек и ситуация. Уроки социальной психологии*. М.: Аспект Пресс.
- Стебенькова Е. Н. (2018) Совершенствование финансового механизма функционирования пенсионного фонда российской Федерации. *Финансовые аспекты структурных преобразований экономики*, (4): 274–282.
- Федеральная служба государственной статистики (2019а) *Общая численность пенсионеров в Российской Федерации*. Доступно по ссылке: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/ (дата обращения: 5 февраля 2019).
- Федеральная служба государственной статистики (2019б) *Основные показатели пенсионного обеспечения в Российской Федерации*. Доступно по ссылке: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/ (дата обращения: 5 февраля 2019).
- Федеральный закон (2018) *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий*, № 350-ФЗ от 03.10.2018.

Шестакова Н. Н., Шестакова М. В. (2017) Проблемы современной пенсионной системы России. Е. В. Чеботарева (ред.) *Экономика и управление в современных условиях*. Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии: 290–293.

Cohen J. (1965) Some Statistical Issues in Psychological Research. In: B. B. Wolman (ed.) *Handbook of Clinical Psychology*. New York: McCraw-Hill: 95–121.

Cohen J. (ed.) (1977) *Statistical Power Analysis for the Behavioral Sciences*. New York: Academic.

Coleman J. S. (1990) *Foundations Social Theory*. Cambridge, MA: Belknap.

Janis I. L. (1982) *Groupthink*. 2nd ed. Boston: Houghton Mifflin.

Lewin K. (1935) *Dynamic Theory of Personality*. New York: McGraw-Hill.

Inna Vasilenko

RESPONSES TO THE 2018 PENSION REFORM AS A KEY SOURCE OF SOCIAL TENSION

This article considers the social consequences of changes made to the Russian pension system in 2018. Firstly, the economic, demographic and financial conditions that led to the amendments are outlined. Then, the social tension emerging from this is studied on the basis of the concept of interaction with a changing situation through examining the accounts of various actors about these changes and their expectations of negative consequences. The scale of the changes and the nature of the actors' interpretations of these changes were measured using statistical indicators. They were then analysed through pragmatic (utilitarian) and expectations dimensions uncovered in semi-structured in-depth interviews. Statistical calculations show that changes in the pension system were prompt: the number of pensioners in the country increased sharply and at the same time the level of the average pension paid decreased, which led to a decrease in the standard of living of pensioners. At the same time, the population was not ready for these changes, so the reaction was quite sharp. Despite the existence of some utilitarian considerations (opportunities for some actors to be more active in the workplace and positive attitudes about training), the expectations of the majority of people of pre-retirement age are negative, associated with more uncertainty about the future and insecurity in older age. The social tension formed as a result of changes in the pension system is created by a combination of negative reactions from the population, such as fear of being out of demand in the labour market, unemployment, lower wages and general income, increased demands from the employer, and the deterioration of physical and mental health.

Keywords: pension reform, social tension, statistical criterion, pragmatic assessment, expectations

DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-269-282

References

- Beljaeva L. A. (2014) Preodolenie napryazheniy sotsial'nogo prostranstva – put' k konsolidatsii obshchestva [Overcoming the Stresses of Social Space is a Way to Consolidate Society]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Science], (6): 8–22.
- Cohen J. (1965) *Some Statistical Issues in Psychological Research*. In: B. B. Wolman (ed.) *Handbook of Clinical Psychology*. New York: McCraw-Hill: 95–121.
- Cohen J. (ed.) (1977) *Statistical Power Analysis for the Behavioral Sciences*. New York: Academic.
- Coleman J. S. (1990) *Foundations Social Theory*. Cambridge, MA: Belknap.

Inna V. Vasilenko – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Department of Sociology, Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation. Email: inna.asilenko@yandex.ru

- Evseeva O. V. (2016) *Pensionnoe obespechenie naseleniya Rossii* [Pension Provision of the Population of Russia]. Available at: <http://izron.ru/articles/razvitie-ekonomiki-i-menedzhmenta-v-sovremennom-mire-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodn/sektsiya-15-pravovoe-regulirovanie-sotsialno-ekonomicheskikh-otnosheniy/pensionnoe-obespechenie-naseleniya-rossii/> (accessed 5 February 2019).
- Federal law (2018) *O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii po voprosam naznacheniya i vyplaty pensiy* [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Appointment and Payment of Pensions] No 350-FZ from 3.10.2018.
- Federal state statistics service (2019a) *Obshchaya chislennost' pensionerov v Rossiyskoy Federatsii* [Total Number of Pensioners in the Russian Federation]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/ (accessed 5 February 2019).
- Federal state statistics service (2019b) *Osnovnye pokazateli pensionnogo obespecheniya v Rossiyskoy Federatsii* [The Main Indicators of Pension Provision in the Russian Federation]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/ (accessed 5 February 2019).
- Janis I. L. (1982) *Groupthink*. 2nd ed. Boston: Houghton Mifflin.
- Kostenko R. V., Nigaj V. V. (2018) Novyy etap razvitiya pensionnoy sistemy v Rossiyskoy Federatsii [A New Stage in the Development of the Pension System in the Russian Federation]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy* [Bulletin of Modern Research], 10.2 (25): 84–87.
- Lewin K. (1935) *Dynamic Theory of Personality*. New York: McGraw-Hill.
- Ljashok V. Ju., Maleevoy T. M., Gorlina Ju. M. (2017) Povyshenie pensionnogo vozrasta: pozitivnye efekty i veroyatnye riski [Raising the Retirement Age: Positive Effects and Likely Risks]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 13 (1): 148–179.
- NEWSru.com (2013) *Pravitel'stvo khochet uvelichit' proizvoditel'nost' truda na 50% za pyat' let* [The Government Wants to Increase Labor Productivity by 50% in Five Years]. Available at: <http://www.newsru.com/finance/10dec2013/proizvoditelnost.html> (accessed 23 December 2018).
- Orlov A. V., Orlova O. V. (2018) Innovatsii pensionnogo obespecheniya [Pension Innovations]. In: V. D. Seryakov (eds.) *Innovatsionnye podkhody v reshenii sovremennykh problem sotsial'noy gumanitarnoy i ekonomicheskoy sredy* [Innovative Approaches to Solving Modern Problems of Social Humanitarian and Economic Environment]. Moscow: Sputnik+: 42–51.
- Ross L., Nisbet R. (2000) *Chelovek i situatsiya. Uroki sotsial'noy psikhologii* [The Person and the Situation. The Lessons of Social Psychology]. Moscow: Aspekt Press.
- Shestakova N. N., Shestakova M. V. (2017) Problemy sovremennoy pensionnoy sistemy Rossii [Problems of Modern Pension System of Russia]. In: E. V. Chebotareva (eds.) *Ekonomika i upravlenie v sovremennykh usloviyakh* [Economics and Management in Modern Conditions]. Krasnojarsk: Sibirskiy institut biznesa, upravleniya i psikhologii: 290–293.
- Steben'kova E. N. (2018) Sovershenstvovanie finansovogo mekhanizma funktsionirovaniya pensionnogo fonda rossiyskoy Federatsii [Improvement of the Financial Mechanism of the Pension Fund of the Russian Federation]. *Finansovye aspekty strukturnykh preobrazovaniy ekonomiki* [Financial Aspects of Structural Transformations of the Economy], (4): 274–282.
- Vlasov S. A., Mamedli M. O. (2017) Stsenarnyy analiz parametrov pensionnoy sistemy v kontekste v kontekste ustoychivosti gosudarstvennykh finansov Rossii [Scenario Analysis of the Parameters of the Pension System in the Context of the Sustainability of Public Finances of Russia]. *Den'gi i kredit* [Money and Credit], (8): 26–33.
- Vorob'eva I. A. (2018) Pensionnaya reforma Rossiyskoy Federatsii [Pension Reform of the Russian Federation]. In: Ya. V. Ganich (ed.) *Razvitie teorii i praktiki upravleniya sotsial'nymi i ekonomicheskimi sistemami* [Development of Theory and Practice of Management of Social and Economic Systems]. Petropavlovsk-Kamchatskiy: Kamchatskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet: 97–99.